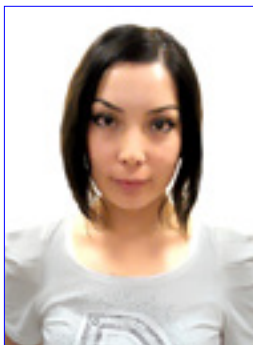

Бородаев Виктор Евгеньевич,

консультант Департамента управления делами и организационно-правовых вопросов Секретариата Евразийского экономического сообщества, кандидат военных наук

Жумабаева Меруерт Ербосыновна,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

О ПРИЗНАНИИ И ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

С развитием международных интеграционных экономических отношений объективно возрастает количество споров между хозяйствующими субъектами разных государств и, как следствие этого, особую актуальность приобретает вопрос о признании и исполнении решений иностранных судов.

По общему правилу, признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории отдельно взятого государства осуществляется в порядке, предусмотренном международными договорами и законодательством этого государства. В случае отсутствия международного соглашения признание и исполнение решений иностранных судов производится на основе взаимности при условии соответствия решения определенным требованиям и соблюдении процедуры получения разрешения на исполнение.

Общими условиями признания и исполнения иностранных судебных решений являются:

решение должно отвечать предъявляемым к нему требованиям и вступить в законную силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно вынесено;

рассмотрение вопроса о признании и исполнении иностранных судебных решений

подведомственно суду, в котором испрашивается исполнение (в большинстве случаев идет речь об исключительной компетенции суда);

ответчик надлежащим образом уведомлен о времени и месте судебного заседания в соответствии с законодательством государства, в котором испрашивается исполнение;

соблюден срок давности исполнения, предусмотренный законодательством государства, в котором испрашивается исполнение;

решение не противоречит публичному порядку государства, в котором испрашивается исполнение.

На универсальном уровне между государствами признание решений международных арбитражей регулируется Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанной в Нью-Йорке в 1958 году. Конвенция применяется в отношении признания и исполнения арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного чем то, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица.

Для государств-членов ЕврАзЭС в настоящее время порядок признания решений иностранных

судов определяется международными соглашениями, заключенными в рамках Содружества Независимых Государств (далее - СНГ, Содружество).

Во-первых, это Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее – Соглашение от 20 марта 1992 г.), в котором предусматривается упрощенная процедура исполнения решений иностранных судов по спорам, вытекающим из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами и их отношений с государственными и иными органами. Согласно статье 5 названного Соглашения, «компетентные суды и иные органы обязуются оказывать взаимную правовую помощь», при осуществлении которой они «сносятся друг с другом непосредственно».

Государства-участники Соглашения от 20 марта 1992 г. приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов (статья 7). Данное положение с учетом нормы статьи 8 Соглашения предоставляет возможность заинтересованному лицу (взыскателю) направлять ходатайство о приведении в исполнение судебного решения непосредственно уполномоченному на его исполнение органу в соответствии с законодательством запрашиваемого государства без проведения в суде специальной процедуры признания иностранного судебного решения.

В развитие этого Соглашения 6 марта 1998 года заключено Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества [1].

Помимо Соглашения от 20 марта 1992 года, в СНГ действуют Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 22 января 1993 года в Минске (далее – Конвенция от 22 января 1993 г., Минская конвенция) и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Кишиневе 7 октября 2002 г. (далее – Конвенция от 7 октября 2002 г., Кишиневская конвенция). Названные Конвенции решают вопросы оказания правовой помощи по более широкому кругу дел: гражданским, семейным и уголовным делам в отношении граждан и иных лиц, проживающих на территории договаривающихся государств, в

том числе по спорам с участием юридических лиц. Вместе с тем Кишиневская конвенция регулирует также отношения, возникающие при признании и исполнении иностранных судебных решений по делам, связанным с разрешением экономических споров. Экономический Суд СНГ полагает, что обе Конвенции распространяются и на споры, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности.

Минская конвенция содержит пять основных разделов. В рамках настоящей статьи рассматривается Раздел III – «Признание и исполнение решений», который регулирует основные вопросы, связанные с признанием и исполнением судебных решений [2].

Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [3] в ст. 120 устанавливает:

что она «...подлежит ратификации подписавшими ее государствами...»;

что «Между государствами-участниками настоящей Конвенции прекращает свое действие Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокол к ней от 28 марта 1997 г.», и что, наконец, «Указанные в пункте 3 настоящей статьи Конвенция и Протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством-участником настоящей Конвенции и государством, являющимся их участником, для которого настоящая Конвенция не вступила в силу».

Интересно, что Кишиневская конвенция и Минская конвенция имеют сходные структуры, и положения обеих названных конвенций в целом аналогичны.

Характерной чертой обеих Конвенций является ярко выраженный комплексный характер, т.е. в одном акте объединены нормы различной направленности, определяющие, в частности, порядок доступа к правовой защите, различные формы правовой взаимопомощи, порядок и условия ее оказания, а также содержащие коллизионные правила по широкому спектру отношений, осложненных иностранным элементом. Т.е. практически обе Конвенции представляют собой набор норм, предназначенных для применения практически в любых ситуациях при столкновении внутренних (национальных) правопорядков государств-участников этих конвенций. Однако в этих актах содержатся и существенные недостатки их

практического применения, которые связаны с размытостью формулировок, декларативностью многих норм, а также отсутствием четкого механизма их реализации.

Указанное обстоятельство не способствует сближению правовых систем государств-участников этих соглашений, в связи с чем отсутствует основа для формирования общего правового пространства государствами-участниками СНГ и государствами-членами ЕврАзЭС. В общем виде это связано с тем, что механизм правового взаимодействия, используемый в рамках СНГ, предполагает на практике лишь соприкосновение правовых систем государств-участников СНГ, причем без унификации и гармонизации их внутреннего законодательства. Между тем, как представляется, именно выработка и применение единых правовых стандартов в рамках интеграционного объединения в гражданско-правовой сфере для использования внутри каждого государства ведет к формированию единого правового поля, в том числе и при взаимодействии национальных правопорядков.

Вышеназванные Конвенции устанавливают более усложненный, чем в Соглашении от 20 марта 1992 г., порядок обращения за оказанием правовой помощи (через центральные, территориальные и другие органы), обязательную процедуру признания с последующим приведением в исполнение судебных решений. Для признания и исполнения иностранных судебных решений на основе названных Конвенций необходимо: ходатайство стороны; решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу; документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участие в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности – была надлежащим образом представлена; документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

В связи с тем, что объект регулирования в Соглашении от 20 марта 1992 года и Конвенциях от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года частично совпадает, в судебной практике государств нередко возникает вопрос, нормы

каких из указанных выше международных договоров подлежат применению при оказании правовой помощи и исполнении иностранных судебных решений. Представляется, что Соглашение от 20 марта 1992 года, с одной стороны, и Конвенции от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года, с другой, не являются международными договорами, заключенными по одному и тому же вопросу в смысле статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 22 мая 1969 года (решение Экономического Суда СНГ от 21 февраля 2007 года №01–1/2–06). Государствам-участникам Соглашения от 20 марта 1992 года при признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам следует руководствоваться Соглашением от 20 марта 1992 года, а по вопросам, не урегулированным данным Соглашением, – применять нормы Конвенций от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года.

Специальное международно-правовое регулирование вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений в рамках ЕврАзЭС не осуществляется. В отношениях между государствами-членами ЕврАзЭС, одновременно являющимися членами Содружества Независимых Государств, при признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений также применяются нормы Соглашения от 20 марта 1992 года и Конвенций от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года.

Иностранные судебные акты компетентных судов не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и национальные судебные акты на основании исполнительных документов судов, принявших решение.

В законодательствах государств-членов ЕврАзЭС содержится несколько подходов к вопросу об условиях признания и исполнения решений иностранных судов. Основными национальными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок признания и исполнения решений иностранных судов в государствах-членах ЕврАзЭС, являются хозяйственные (арбитражные) процессуальные кодексы и гражданские процессуальные кодексы (статья 245 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [4], статья 561 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [5], статья 425 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан [6], статья 241 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации [7], статья 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [8], статья 430 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики [9], статьи 220-225 Кодекса Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве, принятого и введенного в действие Законом Республики Таджикистан «О принятии и введении в действие Кодекса Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве» от 5 января 2008 года №340). Названные нормативные правовые акты устанавливают, что решения иностранных судов признаются и приводятся в исполнение национальными судами, если признание и исполнение таких решений предусмотрено:

законом (законодательством) или международным договором либо на основе взаимности (статья 380 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, статья 425 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, статья 245 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь);

международными договорами (статья 561 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, статья 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 220-225 Кодекса Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве);

международными договорами Российской Федерации и Федеральным законом (статья 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Основными причинами, препятствующими признанию решений иностранных судов в рамках Сообщества, являются: отсутствие извещения или несвоевременное (ненадлежащее) извещение стороны, против которой принято решение, о времени и месте рассмотрения спора; неверные (или даже их отсутствие) сведения о проживании или нахождении должника; истечение срока давности для приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и некоторые другие.

С развитием международных экономических (хозяйственных) связей государств-членов ЕврАзЭС, с образованием Суда Евразийского экономического сообщества, созданием Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС и планируемым образованием Евразийского экономического союза (с 1 января 2015 г.) вопрос о признании и исполнении решений судебных органов

государств-участников названных объединений приобретает немаловажное значение.

Можно предвидеть, что принятие государствами-членами интеграционных объединений международных обязательств, вытекающих из участия в этих объединениях, повлечет увеличение количества решений иностранных судов и арбитражей, подлежащих исполнению на территории каждого из государств-членов интеграционных объединений.

В этом плане исследование вопросов правового регулирования международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи в рамках Евразийского экономического сообщества в настоящий период целесообразно рассматривать через призму освещения положений региональных международных договоров государств-участников Содружества Независимых Государств.

Вместе с тем наличие принятых в рамках СНГ конвенций о правовой помощи и правовых отношениях не умаляет значимости двусторонних договоров аналогичной направленности, заключенных между собой различными государствами-членами ЕврАзЭС на двусторонней основе. Такие двусторонние договоры детализируют конкретные вопросы правовой помощи, урегулированные конвенциями, исходя из специфики сложившихся отношений между данными государствами.

Конвенция о правовой помощи 1959 года, являясь общим международным договором для всех государств-участников, не устанавливает каких-либо иерархических отношений между данным международным актом и другими, как двусторонними, так и многосторонними международными договорами, которые содержат определенные обязательства заинтересованных государств. Вместе с тем государства, подписавшие Конвенцию о правовой помощи 1959 г., могут заключать любые другие международные договоры в данной области лишь с целью дополнения положений данной Конвенции или содействия применению содержащихся в ней принципов. Кроме того, указанная Конвенция устанавливает важное положение, предусматривающее возможность государств-участников осуществлять международную правовую помощь по гражданским делам в соответствии с установившейся правовой системой межгосударственных отношений. Такое положение оказывает благоприятное воздействие на

сотрудничество государств-членов ЕврАзЭС, у которых в настоящее время сложилась определенная система правовых отношений по вопросам оказания международной правовой помощи по гражданским делам.

Рассматривая вопросы соотношения международных договоров, непосредственно или в иной степени обеспечивающих правовую основу института международной правовой помощи, можно отметить, что важное определяющее значение в правовой регламентации данного института имеют положения международных договоров универсального характера. Хотя юридически и не закреплён высший иерархический уровень международных договоров универсального характера, их положения во многом носят определяющий характер. Все международные акты, в том числе договоры в сфере международной правовой помощи, а также правовые акты национального законодательства должны исходить из положений международных договоров универсального характера. Так, в преамбуле Всеобщей декларации права человека записано: «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства...».

Таким образом, представляется целесообразным разработать группу соглашений по отдельным направлениям правовой помощи (взаимопомощи) между государствами-членами ЕврАзЭС в целях упрощения порядка ее оказания и углубления интеграционных процессов. При этом следует иметь в виду, что Сообщество – межгосударственная организация экономического сотрудничества, и приоритетным являются разработка и принятие соответствующих инструментов для обеспечения правовой взаимопомощи по гражданским и коммерческим (торговым) делам.

Для чего целесообразной будет адаптация зарубежного опыта регулирования в данной сфере, и прежде всего – Европейского Союза (далее – ЕС, Евросоюз). В рамках ЕС уже создано и успешно функционирует единое правовое пространство. Учет европейского опыта при разработке и принятии соответствующих соглашений в рамках Сообщества позволит оптимально обеспечить гармонизацию законодательств государств-членов ЕврАзЭС и в последующем – в рамках создаваемого Евразийского экономического союза.

Принципиальной характеристикой разрабатываемых актов должно стать максимальное упрощение порядка оказания правовой помощи соответствующих видов. В частности, это должно проявляться:

- в возможности непосредственного запроса исполняющему органу;
- в отсутствии требований о легализации, проставлении апостиля;
- в расширении круга юрисдикционных органов, компетентных запрашивать (оказывать) правовую помощь;
- в использовании значительного числа стандартных формуляров для всех видов правовой взаимопомощи;
- в исключении возможности применения оговорки о публичном порядке и др.

Международное правовое сотрудничество по оказанию правовой помощи осуществляется министерствами юстиции государств-членов ЕврАзЭС, как правило, на двусторонней основе, а также на основе вышерассмотренных конвенций, заключенных в рамках СНГ.

В связи с дальнейшим развитием интеграционных процессов и унификацией национальных правил это сотрудничество совершенствуется в рамках Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – Совет) [10], который является вспомогательным органом ЕврАзЭС и создан для реализации целей и задач Сообщества в области формирования согласованной правовой политики, участия в нормотворческой деятельности органов Сообщества, осуществления координации и взаимодействия министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС,

Совет разработал проект Соглашения о сотрудничестве по оказанию правовой помощи и обмену информацией при осуществлении принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц (далее – проект Соглашения) в рамках ЕврАзЭС.

В названном проекте концептуально речь идет о сотрудничестве органов принудительного исполнения государств-членов ЕврАзЭС по оказанию правовой помощи и обмену информацией при осуществлении принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Представляется, что принятие государствами-членами Евразийского экономического сообщества данного Соглашения о сотрудничестве по оказанию правовой помощи и обмену информацией при осуществлении

принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц явится еще одним шагом в направлении гармонизации законодательств государств-членов ЕврАзЭС в данной сфере сотрудничества, и в целом

будет способствовать созданию единого правового пространства в рамках Евразийского экономического сообщества и в последующем в Евразийском экономическом союзе.

Список литературы

1. Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества. Совершено 6 марта 1998 года в г. Москва.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена 22 января 1993 года в г. Минск.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена 7 октября 2002 года в г. Кишинев.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. №238-3
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 412-1
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) от 24.07.2002 N 95-ФЗ
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 года
9. Гражданский Процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 147
10. Решение Интеграционного Комитета ЕврАзЭС от 26 апреля 2002 года. Решение Межгоссвета от 27 ноября 2009 года № 451.

Мақалада Еуразия экономикалық қоғамдастық шеңберінде шетелдік соттардың шешімдерін мойындау және орындау шарттары, Еуразия экономикалық қоғамдастыққа мүше мемлекеттердің Қоғамдастық шеңберінде жасалған азаматтық істер бойынша халықаралық құқықтық жәрдем туралы екітараптық келісімдерде және көптараптық конвенцияларда Еуразия экономикалық қоғамдастыққа мүше мемлекеттердің қатысуы қарастырылады. Осы саладағы екітараптық халықаралық келісімдер мазмұнының зерттеуі мен Тәуелсіз Мемлекетер Достастығы шеңберінде жасалған Еуразия экономикалық қоғамдастыққа мүше мемлекеттер қолданатын келісімдердің мазмұның қысқаша талдау келтірілген. Еуразия экономикалық қоғамдастық шеңберінде азаматтық істер бойынша халықаралық құқықтық жәрдем көрсету процедуралардың ерекшеліктеріне назар аударылған.

Түйін сөздер: халықаралық құқықтық көмек, шешімдерді мойындау мен орындау, 1993 жылғы 22 қаңтардағы Минск конвенциясы, 2002 жылғы 7 қазандағы Кишинев конвенциясы, халықаралық конвенция.

В статье рассматриваются условия признания и исполнения иностранных судебных решений в рамках Евразийского экономического сообщества, участие государств-членов Евразийского экономического сообщества в многосторонних конвенциях и двусторонних договорах о международной правовой помощи по гражданским делам, заключенных в рамках Сообщества. Проводится краткий анализ содержания договоров, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств, применяемых государствами-членами Евразийского экономического сообщества и исследование содержания двусторонних международных договоров в данной сфере. Уделено внимание особенностям процедур оказания международной правовой помощи по гражданским делам в рамках Евразийского экономического сообщества.

Ключевые слова: международная правовая помощь, признание и приведение в исполнение решений, Минская конвенция от 22 января 1993 года, Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 года, международная конвенция.

In the article considers conditions of the recognition and execution of foreign judgments in the framework of the Eurasian Economic Community, participation of the states-members of Eurasian Economic Community in multilateral conventions and bilateral treaties on international legal assistance on civil cases concluded within the framework of the Community. Conducts short analysis of the content of agreements concluded within the framework of the Commonwealth of Independent States, applying by the states-members of the Eurasian Economic Community and the research of the content of bilateral international treaties in this sphere. Attention paid to the peculiarities of the procedures in assistance of international legal aid in civil matters within the framework of the Eurasian Economic Community.

Keywords: international legal assistance; Commonwealth of Independent States; Minsk Convention of 1993; Kishinev Convention of 2002, international convention.

Виктор Евгеньевич Бородаев,

Еуразиялық экономикалық қоғамдастық Секретариаттың Ұйымдастыру-құқықтық мәселелер мен істер басқару департаментының консультанты, Ә.Ғ.К.

Меруерт Ербосынқызы Жұмабаева,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері

Еуразия экономикалық қоғамдастық шеңберінде шетелдік соттардың шешімдерін мойындау және орындау туралы

Бородаев Виктор Евгеньевич,

консультант Департамента управления делами и организационно-правовых вопросов Секретариата Евразийского экономического сообщества, к.в.н.

Жумабаева Меруерт Ербосыновна,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

О признании и исполнении решений иностранных судов в рамках Евразийского экономического сообщества

Borodayev Victor Evgen'evich,

Consultant of the Department of case management and the organizational-legal issues of the Secretariat of the Eurasian Economic Community

Zhumabayeva Meruyert Erbosynovna,

leading research fellow of the Department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

About the recognition and execution of foreign judgments in the framework of the Eurasian Economic Community